

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-10.7>

Малютина Татьяна Петровна

ИЮЛЬ 1944 Г. БОИ ЗА БУГОР ПУТИНА ПОД ЯССАМИ

В статье на основе документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации рассматриваются бои частей 2-го Украинского фронта против подразделений 4-й румынской армии в локальных операциях местного значения в июле 1944 г. Этот месяц характеризовался относительным затишьем на данном участке фронта и потому в исследовательской литературе и мемуарах недостаточно освещен. Но июль 1944 г. представляется важным и интересным периодом в истории Великой Отечественной войны, так как именно в это время советское командование разрабатывает Яско-Кишиневскую наступательную операцию, ставшую полной неожиданностью для противника.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/10/7.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(96) С. 37-41. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. **Большая Советская энциклопедия:** в 30-ти т. / гл. ред. А. М. Прохоров. Изд-е 3-е. М.: Советская энциклопедия, 1969-1978. Т. 12. 612 с.
2. **Георгиевский В. С.** Путь моей жизни. Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. Париж: YMCA-PRESS, 1947. 351 с.
3. **Государственный архив Пензенской области (ГАПО).** Пензенские Епархиальные ведомости. 1 января 1907 г. Часть неофициальная. 46 с.
4. **ГАПО.** Пензенские Епархиальные ведомости. 1 февраля 1912 г. 102 с.
5. **ГАПО.** Ф. 5. Оп. 1.
6. **ГАПО.** Ф. 22. Оп. 1. 1880-1884.
7. **ГАПО.** Ф. 52. Оп. 1.
8. **ГАПО.** Ф. 140. Оп. 1. 1894.
9. **ГАПО.** Ф. 226. Оп. 1. 1907-1918 гг.
10. **ГАПО.** Ф. Р-2378. Оп. 1.
11. **Кошко И. Ф.** Воспоминания губернатора (1905-1914 гг.). Новгород – Самара – Пенза – П.: Содружество, 1916. 259 с.
12. **Никонов А. Б.** Духовная семинария // Пензенская энциклопедия / гл. ред. К. Д. Вишневский. М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. С. 169-170.
13. **Обзор деятельности ведомства Министерства народного просвещения за время царствования имп. Александра III (со 2 марта 1881 г. по 20 окт. 1894 г.).** СПб.: Государственная типография, 1901. 553 с.
14. **Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года:** в 89-ти т. / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства Внутренних Дел, 1897. Т. 30. 160 с.
15. **Перестрой.** 1906. 28 августа.
16. **Протоколы заседаний Совета Московской Духовной Академии за 1893 г.** // Богословский вестник. 1894. № 1.
17. **Руткевич П. Т.** Семинарские годы (воспоминания о Киевской духовной семинарии за 1873-1879 гг.). К.: Тип. АО Н. Т. Корчак-Новицкого, 1912. 21 с.
18. **Смолич И. К.** История Русской Церкви (1700-1917): в 9-ти т. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. Т. 8. 469 с.
19. **Страницы истории России в летописи одного рода: автобиографические записки четырех поколений русских священников / сост., подгот. коммент. Л. П. Соколова-Ковальчук.** М.: Отчий дом, 2004. 776 с.
20. **Шавельский Г. И., протопресвитер.** Русская Церковь пред революцией. М.: Артос-Медиа, 2005. 510 с.

STUDENTS OF CLERICAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF PENZA PROVINCE AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES: SOCIAL SELF-IDENTIFICATION AND REVOLUTIONARY VIEWS**Lemaev P'ya Vladimirovich**

Penza city

lemaff@yandex.ru

Among the social groups that were inclined to social protest against autocracy in the Russian Empire at the turn of the XIX-XX centuries the youth played the key role. Young people most actively participated in oppositional and even revolutionary struggle. By the example of the students of the clerical educational institutions of Penza province the author analyzes the causes and motives for the involvement of the seminary students into the anti-government movement. The students' expectations are compared with the realia of the social life of the end of the XIX – the beginning of the XX century against the background of monarchism crisis.

Key words and phrases: revolution; seminary; social movements; religion; terrorism; motive; education; autocracy.

УДК 94(470)«1944»

Дата поступления рукописи: 21.08.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-10.7>

В статье на основе документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации рассматриваются бои частей 2-го Украинского фронта против подразделений 4-й румынской армии в локальных операциях местного значения в июле 1944 г. Этот месяц характеризовался относительным затишьем на данном участке фронта и потому в исследовательской литературе и мемуарах недостаточно освещен. Но июль 1944 г. представляется важным и интересным периодом в истории Великой Отечественной войны, так как именно в это время советское командование разрабатывает Яско-Кишиневскую наступательную операцию, ставшую полной неожиданностью для противника.

Ключевые слова и фразы: июль 1944 г.; 2-й Украинский фронт; 4-я румынская армия; 1-я румынская бронетанковая дивизия «Великая Румыния»; Яско-Кишиневская операция.

Малютина Татьяна Петровна, к.и.н.Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I
chal.04@mail.ru**ИЮЛЬ 1944 Г. БОИ ЗА БУГОР ПУТИНА ПОД ЯССАМИ**

Июль 1944 г. на советско-румынском участке фронта в исследовательской литературе и мемуарах практически не освещен, а лишь косвенно упоминается в связи с подготовкой наступательной Яско-Кишиневской

операции (20-29 августа 1944 г.). Это связано с тем, что данный период характеризовался здесь относительным затишьем. Происходили небольшие локальные операции местного значения, регулярный артобстрел с обеих противоборствующих сторон и налеты авиации.

Данная статья призвана частично восполнить этот пробел, ведь затишье июля 1944 г. было кажущимся. За ним скрывалась напряженная работа советских командиров и штабов, поиск верных путей к победе в грядущем сражении, всесторонняя подготовка войск к наступлению, сбор сведений о силах противника. Статья написана на основе трофейных румынских документов, хранящихся в Центральном архиве Министерства обороны РФ.

В июле 1944 г. советские войска на румынском участке фронта занимали линию от предгорий Карпат через Молдавию и Бессарабию, чуть севернее Ясс и Кишинева, а затем вдоль Днестра к Черному морю южнее Одессы.

Фашисты превратили свои позиции в «неприступную крепость». Перед войсками 2-го Украинского фронта на глубину до 80 км были созданы укрепленные районы, насыщенные железобетонными сооружениями. Всего в районе Яссы – Кишинев противник возвел четыре мощные оборонительные линии [1, с. 50]. Начальник штаба 2-го Украинского фронта генерал М. В. Захаров вспоминал: «Кажется, не было клочка земли, не изрытого траншеями, не унизанного долговременными железобетонными и земляными огневыми точками, не прикрытого противотанковыми рвами, минными полями, колючей проволокой. Противник укрепил все высоты, усилил искусственными сооружениями крутые склоны долин и обрывистые берега рек, отроги хребта Маре и крупные лесные массивы» [2, с. 50].

Закрепившаяся здесь 4-я румынская армия к июлю 1944 г. включала в себя 1-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й армейские и 57-й бронетанковый корпуса. 1 июля 1944 г. немецкий генерал Кирхнер принял командование над группой из 5-го армейского и 57-го бронетанкового корпусов, которые стали называться группой Кирхнер [5, д. 480, л. 4].

В июле румыны не прекращали укреплять свои позиции. Так, 3 июля две трети личного состава 102-го горного отряда были направлены на усовершенствование линии обороны на В. Баглуи [Там же, л. 10]. 8-й пограничный полк работал по укреплению опорных пунктов у Грэкэоани [Там же, л. 12].

26 июля 4-й армии был передан приказ маршала Румынии Й. Антонеску о необходимости создания замаскированных и надежных укрытий для личного состава на основных позициях. Антонеску отмечал, что при атаках советские подразделения используют серьезную артподготовку, потому необходимо, чтобы укрытия выдерживали удары снарядов калибра 152,4 мм. В приказе значилось, что укрытия необходимо размещать как можно ближе к огненным точкам, использовать узкие проходы, горные скаты и другие природные особенности местности. Строительство вести поэтапно [Там же, л. 116].

Командующий 4-й румынской армией корпусной генерал М. Раковицэ отстаивал «метод циркуляции» частей на позициях. Подразделения делились на два эшелона. Первый занимал оборону на передовой, второй участвовал на строительстве тыловых укреплений. Постепенно уже повоевавшие части получали людей из второго эшелона, передавали им свой боевой опыт, а после – временно уходили в тыл [Там же, л. 97-98].

С июня 1944 г. солдаты и офицеры 4-й румынской армии направлялись на специальные курсы в учебный центр, созданный на базе 8-й немецкой армии в Никулешти. Результаты подготовки оказались хорошими. Потому уже в июле в 4-й румынской армии создается целая сеть учебных центров с инструкторами-немцами. В ее состав входили центральные (созданные на базе каждого армейского корпуса) и более мелкие – специализированные центры (для ознакомления с определенными видами вооружения, изучения тактики ведения боя) [Там же, л. 51-52].

5-я, 13-я румынские пехотные дивизии и 101-й румынский горный отряд в июле 1944 г. были полностью укомплектованы немецким оружием. Оно поступало также и в другие подразделения [Там же, л. 69]. При этом не обходилось без курьезов. Так, на 20 июля 1944 г. на складах 4-й румынской армии находилось 500 подержанных немецких винтовок типа «Маузер». Их не раздавали солдатам, поскольку в акте передачи указывалось, что они новые [Там же, л. 68]. Румынским командованием также отмечалось, что боеприпасы из Германии доставлялись «с трудом и с большим опозданием» [Там же, л. 70]. Румынские подразделения второго эшелона в тылу учились воевать с новым для них немецким оружием. Санитарное состояние румынских войск характеризовалось как «очень хорошее». Были зафиксированы лишь единичные случаи эпидемических заболеваний [Там же].

Для повышения боевого духа румынских войск командование использовало, помимо индивидуальных награждений, поощрение целых подразделений. Так, 14 июля 1-я румынская бронетанковая дивизия получила почетное наименование «Великая Румыния», «во имя важного значения боев, которые эта мощная дивизия поведет для обороны земли предков и неприкосновенности всех границ Румынии» [Там же, л. 45].

Особое внимание уделялось румынским командованием налаживанию «духовной связи между командирами и подчиненными». Командующий 4-м румынским армейским корпусом дивизионный генерал Н. Стонеску отмечал, что искусство командовать следует рассматривать не только с профессиональной, но и с духовной стороны. Начальник должен вначале дать, а потом уже требовать. «Без постоянных даров командир не сможет рассеять природной подозрительности нашего крестьянина и не сумеет раскрыть его душу, чтобы вдохнуть боевой дух, а ведь это необходимое условие для достижения победы» [Там же, д. 477, л. 97].

В июле 1944 г. 4-я румынская армия получила подразделения тяжелой артиллерии. Один дивизион 1-го пехотного артполка (калибра 120 мм, максимальной дальностью – 11 км) был размещен в 7-м армейском корпусе. Второй дивизион этого артполка передали 20-й румынской пехотной дивизии. 34-й особый дивизион тяжелой артиллерии (калибра 122 мм, максимальной дальностью – 9 км) усилил позиции 4-й румынской пехотной дивизии. 35-й особый дивизион тяжелой артиллерии разместили в 5-м румынском армейском корпусе. 65-й особый

дивизион тяжелой артиллерии (калибра 150 мм, максимальной дальностью – 10 км) был придан 6-му румынскому армейскому корпусу для 5-й пехотной дивизии [Там же, д. 480, л. 12]. 10-й дивизион тяжелой артиллерии (калибра 122 мм, максимальной дальностью – 9 км) разместили в Бэлтэтешти [Там же, л. 25-27].

В эти же июльские дни командующие 2-го и 3-го Украинского фронтов, члены военных советов, начальники штабов, представители Генерального штаба разрабатывали планы разгрома фашистской группировки в Молдавии и Румынии. Ставка поставила эту задачу 18 июля 1944 г. В войсках проходили учения по прорыву глубоко эшелонированной обороны противника. Для всего личного состава был установлен четырнадцатичасовой учебный день. Не менее трети этого времени отводилось на отработку действий в условиях ограниченной видимости [3, с. 339-340]. При этом военные действия на советско-румынском участке фронта продолжались.

В журнале боевых действий 4-й румынской армии за июль 1944 г. ежедневно отмечались локальные атаки советских подразделений. Одним из наиболее атакуемых направлений, как следует из румынских военных сводок, были высота 192 – бугор Путина в секторе обороны 5-го армейского корпуса.

Так, в ночь на 10 июля советские подразделения атаковали в этом направлении «силоу двух отрядов», но были остановлены и не достигли проволочного заграждения [5, д. 480, л. 30]. 11 июля штурм повторили, но также безрезультатно. Наступавших остановил огонь румынской артиллерии [Там же, л. 35]. 17 июля в 3 часа ночи румыны вновь отбили атаку у бугра Путина [Там же, л. 58]. В 4 утра 18 июля румынские части теперь уже сами атаковали в направлении высота 192 – бугор Путина, в полукилометре от западной стороны Улми Литени и захватили военнопленного. При этом потерь не понесли [Там же, л. 61]. В тот же день вечером советские подразделения дважды вели наступление на высоту 192 и бугор Путина – в 21 и 24 часа, но безрезультатно [Там же, л. 60]. 19 июля также были две атаки. В результате одной из них румыны захватили в плен раненого красноармейца [Там же, л. 63]. 21 июля после 20-минутной артподготовки силой до батальона советские подразделения атаковали между Чипряк и бугром Путина, но и эта атака захлебнулась [Там же, л. 79]. 24 июля между 20 и 23:30 румыны отбили два наступления советских воинов перед высотой 192 – бугор Путина [Там же, л. 94]. 31 июля в 2 часа ночи румынам удалось вновь отбить штурм бугра Путина [Там же, л. 125].

Помимо данного направления, конечно, атаки проходили и на других участках фронта. Так, в ночь с 5 на 6 июля советские подразделения предприняли мощную атаку к востоку холма Урикани – к бугру Кирилэ. Бой длился больше двух часов. Красноармейцам удалось ворваться на позиции румын. Но румынский взвод резерва в ходе контратаки отбил свои позиции [Там же, л. 17]. 7 июля в секторе 57-го бронетанкового корпуса воины 1-й гвардейской стрелковой дивизии атаковали мельницу Босхотани, захватили пленного [Там же, л. 19]. 8 июля, по румынским данным, советские подразделения численностью 150-250 человек безуспешно атаковали на востоке Пропота и западе Гэргэзшти. Еще два отряда пытались прорваться вдоль шоссе Руджиноаза – Хелештьени [Там же, л. 24].

11 июля в 3:45 взвод советских воинов атаковал у высоты 155 и холма Корбу в секторе 2-го батальона 32-го румынского пехотного полка. Бойцы прорвали оборону фашистов, но были отброшены контратаками. В результате этой атаки, по румынским данным, красноармейцы потеряли убитыми 22 человека, в числе которых были 2 санитарки. В плен попало 12 воинов, трое из которых – офицеры. Потери румын составили – 6 человек убитыми, 25 – ранеными, 4 пропавших без вести [Там же, л. 36, 38-39].

В ночь с 11 на 12 июля две роты советских бойцов в секторе Присака, на восточном склоне холма Жиринка, прорвали румынские позиции на 200 метров по фронту. И только к обеду 12 июля после нескольких контратак румыны отвоевали утраченные позиции [Там же, л. 40]. В 2 часа ночи 15 июля после артподготовки зенитных орудий и «Катюш» красноармейцы атаковали противника в направлении Валш – Сырка Ноуз, но были остановлены [Там же, л. 49].

18 июля в 18:30 советские подразделения начали обстрел всего сектора обороны 6-й румынской пехотной дивизии из артиллерийских орудий, минометов и противотанковых пушек. Через 20 минут после начала обстрела советский тяжелый танк приблизился на расстояние в 1000 метров от румынских позиций и «зарылся в землю», укрылся на опушке к юго-западу от Содомень. С этой подготовленной заранее позиции танк стал вести прицельный огонь по румынским дотам и полностью уничтожил один из них. После выполнения этой боевой задачи танк «удалился с позиций» [Там же, д. 477, л. 58-61].

Помимо локальных атак, имеющих целью разведки боем, выявление слабых мест в обороне противника и отвлечение его сил, советское командование для сбора сведений о позициях фашистов прибегало к помощи авиации и парашютных десантов.

6 июля в районе Негрешти румыны обнаружили отряд из 12 советских парашютистов. Эскадрон 1-й румынской кавдивизии и части укрепленного района были отправлены на зачистку территории [Там же, д. 480, л. 17]. 15 июля румыны пытались уничтожить парашютистов, спустившихся к юго-западу от Роснов, в долинах Неит и Тазлэу [Там же, л. 50]. Для противодействия десантникам и партизанам 20 июля жандармский взвод прочесал территорию на глубину 10 км, перейдя линию Савинешти, Калу-Япа, Берлешти [Там же, л. 80]. Всего же только в конце июля в тылу врага десантировалось шесть отрядов. У них была радиосвязь со штабами 2-го и 3-го Украинских фронтов и Украинским штабом партизанского движения, что обеспечивало своевременную передачу донесений о перемещении частей противника [1, с. 53-54].

Румынские отчеты о боевых действиях практически ежедневно на протяжении июля 1944 г. приводят данные о действиях советских самолетов-разведчиков.

Командующий группой армий «Южная Украина» генерал-полковник Г. Фриснер в воспоминаниях отмечал также, что еще одним источником опасности для фашистских войск был «переход отдельных

военнослужащих через линию фронта к противнику». Как указывал немецкий генерал, это стало «повседневным явлением» [4, с. 45].

Таким образом, советское командование использовало все доступные способы сбора информации о противнике. И эта тактика полностью оправдала себя. Генерал М. В. Захаров отмечал: «Накануне операции мы располагали настолько обширными данными о противнике, что захваченные позже в плен немецкие и румынские штабные офицеры принимали показанные им карты с нанесенными на них вражескими позициями за копии карт, составленных собственными руками» [2, с. 53].

Немецкое командование без должного внимания относилось к данному участку фронта, полагая, что основные события летней кампании 1944 г. будут проходить севернее – на территории Польши. Генерал-полковник Г. Фриснер отмечал: в июле у него складывалось впечатление, что советское командование «всего целиком поглощено операциями против групп армий “Центр” и “Север”». Агентурная и воздушная разведки фашистов не сумели получить сведения о готовящейся Яско-Кишиневской операции. «Русские сумели хорошо маскировать подобные мероприятия, производили передвижение войск скрытно и только ночью», – констатирует командующий группой армий «Южная Украина» [4, с. 56].

В течение июля 1944 г. из Румынии и Молдавии с фронта обороны 4-й румынской армии были переброшены на Центральный фронт 24-я, 23-я немецкие танковые, 17-я немецкая пехотная дивизии, 3-я дивизия СС «Тотенкопер», дивизия «Гроссдойчланд» [5, д. 480, л. 23, 55, 84, 96]. С фронта обороны 3-й румынской армии – 3-я немецкая танковая, 4-я немецкая пехотная дивизии [Там же, л. 116].

Румынский генералитет понимал, что в связи с этими перемещениями силы фронта стали значительно ослаблены. 57-й бронетанковый корпус остался без бронетанковых войск, хотя и командует участком фронта, а еще и «корпусной группой». Армейская группа под командованием немецкого генерала пехоты О. Вёлера, ранее включавшая 4-ю румынскую и 8-ю немецкую армии, к концу июля «осталась почти без германских войск, сохранившихся в ничтожных количествах» [Там же, л. 85]. Командующий 4-й румынской армией корпусной генерал Раковицэ отмечал, что «по существу имеет место почти полный переход румынских войск под немецкое командование». Он пытался объяснить опасность этой ситуации немецкому генералу Шернеру, но безуспешно. Шернер считал, что снимать дивизии с румынского фронта можно без раздумий, так как «противник также снял с румынского фронта многие свои части». И, кроме того, румынам нечего бояться, так как, с точки зрения Шернера, «концентрацию наших сил при необходимости можно изменить очень быстро. Ведь наш фронт находится в пределах хорошо укрепленных позиций» [Там же, л. 85-86].

Раковицэ считал подобный подход ошибочным, так как боевая инициатива была на стороне Красной Армии. Советские войска на фронте и в резерве превосходили по численности румынские, а их переброска с других фронтов облегчалась тем, что проходила по советским коммуникациям из внутренних районов страны. Переброска немецких бронетанковых соединений на Центральный фронт ударила по моральному состоянию румынских войск, чей боевой дух сразу пошатнулся перед потенциальной танковой угрозой со стороны противника [Там же, л. 92-93].

28 июля в район северо-западнее Басэу на переформирование прибыла 20-я немецкая бронетанковая дивизия, которая понесла тяжелые потери в боях на Центральном фронте. Приказом по группе Вёлера, немецкие танкисты с 1 августа должны были обеспечить подготовку бронетанковой дивизии «Великая Румыния». В дальнейшем немецкое командование не исключало варианта полного укомплектования «Великой Румынии» немецкими экипажами. Генерал М. Раковицэ выступил против этой идеи, отстаивая право дивизии «Великая Румыния» участвовать в боях исключительно с румынским составом. Взаимодействие румынской и немецкой бронетанковых дивизий, по мысли Раковицэ, должно «происходить с сохранением штатного их разделения» при равной роли в ходе военных операций [Там же, л. 118-119].

По данным румынской разведки, в 20-х числах июля советское командование продолжало переброску войск в Польшу. Потому, по мнению начальника штаба 4-й румынской армии полковника Драгомир, противник «может предпринять только местные атаки с целью приковать наши силы к настоящему фронту». Он считал, что перелом в оборонительной стадии боев в Румынии и Молдавии возможен только «после разрешения ситуации в Польше – примерно 10-15 августа». Хотя советские подразделения готовятся к наступлению в Румынии. Признаками этого Драгомир видел следующие факты: непрерывные пробные атаки красноармейцами румынских укрепленных позиций, пристрелочная стрельба по дотам и батареям тяжелой артиллерии, обучение специальных ударных команд, рытье советскими подразделениями подземных ходов, усиленная агитация через мегафон и листовки, постоянное сбрасывание парашютистов и разведчиков в тыл румынских позиций [Там же, л. 123].

Как показали дальнейшие события, начальник штаба 4-й румынской армии оказался прав. 20 августа 1944 г. громом среди ясного неба для фашистов разразилась катастрофа между Днестром и Прутом. Началось советское наступление, вошедшее в историю как Яско-Кишиневская операция.

Список источников

1. **Кожемякин Г. М.** По местам Яско-Кишиневской операции. Кишинев: Тимпул, 1984. 72 с.
2. **Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944-1945 /** под ред. М. В. Захарова. М.: Наука, 1970. 676 с.
3. **Португальский Р.** Маршал Тимошенко. «Поставьте меня на опасный участок...». М.: Яуза; Эксмо, 2007. 544 с.
4. **Фриснер Г.** Проигранные сражения. М.: Вече, 2011. 288 с.
5. **Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ).** Ф. 500. Оп. 12464.

JULY 1944. BATTLES OF JASSY FOR PUTIN HILLOCK

Malyutina Tat'yana Petrovna, Ph. D. in History
Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great
chal.04@mail.ru

The article, basing on the documents of the Central Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation, considers the battles of the units of the 2nd Ukrainian Front against the units of the 4th Romanian Army in local operations in July 1944. That month was characterized by quiet lull in this sector of the front, and therefore it is not sufficiently covered in research literature and memoirs. But July 1944 is an important and interesting period in the history of the Great Patriotic War, as it was at this time that the Soviet command was developing the Jassy-Kishinev offensive operation, which was a complete surprise to the enemy.

Key words and phrases: July 1944; 2nd Ukrainian Front; 4th Romanian Army; 1st Romanian Armoured Division "Great Romania"; Jassy-Kishinev operation.

УДК 9; 94

Дата поступления рукописи: 09.07.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-10.8>

Деятельность санитарно-эпидемиологических служб является малоисследованной проблемой в истории Чечено-Ингушетии периода Великой Отечественной войны. Основное внимание автора направлено на выявление факторов, способствовавших осложнению санитарной обстановки в республике, а именно: мобилизация в действующую армию большого количества врачей и медицинского персонала; общее ухудшение условий жизни населения; масштабные эвакуации; военные действия на части территории Чечено-Ингушской Автономной ССР; насыщенность республики войсками и массовые трудовые мобилизации гражданских лиц.

Ключевые слова и фразы: история здравоохранения Чечено-Ингушской АССР; Великая Отечественная война; санитарная обстановка; деятельность санитарно-эпидемиологических служб; общественные инспекторы.

Осмаев Мовла Камирович, к.э.н., доцент

Чеченский государственный университет, г. Грозный
osmaev.movla@yandex.ru

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САНИТАРНО-ПРОТИВОЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ СЛУЖБ
В ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Великая Отечественная война и связанные с ней разрушения, перемещения и резкое ухудшение условий и уровня жизни огромных масс населения среди прочего привели к серьезному осложнению санитарно-эпидемиологической обстановки не только в районах, непосредственно пострадавших от военных действий, но и в тыловых областях. Сказанное в полной мере относится и к Чечено-Ингушской АССР, которая в разгар битвы за Кавказ превратилась в прифронтовую территорию. Ее северо-западные районы стали местом ожесточенных боев, серьезный ущерб нанесли также воздушные налеты вражеской авиации. К тому же осенью 1942 г. республика до предела была насыщена различными воинскими контингентами, а десятки тысяч гражданских лиц мобилизованы на строительство оборонительных рубежей.

В этих условиях возросло значение санитарно-эпидемиологических служб, успешная деятельность которых стала одним из значимых факторов устойчивости тыла. И хотя история Чечено-Ингушетии периода Великой Отечественной войны неплохо изучена, деятельность именно санитарно-эпидемиологических служб до настоящего времени не получила должного освещения и никогда ранее не становилась предметом специального исследования.

В работах историков Чечено-Ингушетии, а позже и Чеченской Республики, посвященных периоду Великой Отечественной войны, вопросы функционирования учреждений здравоохранения занимают достаточно скромное место. Так, в работах М. А. Абазатова [1], Мусы и Мовсура Ибрагимовых [7], Мовсура Ибрагимова и И. З. Хатуева [6], Х. А. Гакаева [4] основное внимание уделено деятельности госпиталей, а вопросы, связанные с деятельностью санитарно-эпидемиологических служб, почти не рассматриваются. Только в исследованиях по истории республиканского здравоохранения М. Т. Индербиева [8] и Т. З. Ахмадова [3], в разделах, посвященных периоду Великой Отечественной войны, приводятся краткие обзоры проводившихся в республике санитарно-эпидемиологических мероприятий.

Между тем заявленная тема имеет серьезное значение для воссоздания полной картины реального положения в Чечено-Ингушетии военного времени.

Санитарно-эпидемиологическая служба на территории Чечни появилась только в советское время и довольно долго была представлена отдельными учреждениями. В 1930 г. путем их объединения была создана самостоятельная Чеченская областная санитарно-эпидемиологическая служба [Там же, с. 99-100], ставшая частью довольно развитой сферы здравоохранения. Накануне Великой Отечественной войны в республике функционировало 43 больницы (без госпиталей), 133 амбулаторно-поликлинических учреждения, 118 фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктов, в которых работал 1448 чел. медицинского персонала и 431 врач [14, с. 109, 111].